

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ЗАВТРА**

VI Всероссийский сетевой конкурс студенческих проектов с участием студентов с инвалидностью

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

**Направление «Профессиональное завтра в общественной деятельности»
Номинация «Социальный проект»**

«Продвижение РЖЯ как дисциплины, и введение практических занятий,
целью которых будет общение и помощь, людям с ОВЗ с
нарушениями слуха»

Выполнили:

Эсамбаева Л. Б., Калина Е. С.

Абдукадыров И. Д.

Руководитель:

зав. кафедрой «Социальная работа»,
профессор ф.н Басина Н.И.

Ростов-на-Дону, 2023

Обоснование проблемы

Актуальность социального проектирования инклюзивной культуры вуза обусловлена необходимостью углубления ее основных параметров. В этой связи востребованной становится рефлексия различных сторон, факторов, предикторов инклюзивной культуры, анализ локальных особенностей уже воплощенных инклюзивных образовательных и коммуникативных практик.

Параметры инклюзивности внедряются в большинство образовательных организаций страны недостаточно системно, при этом на местах зачастую обращают внимание на отдельные «маркеры» инклюзии, включенные в официальные программы мониторинга, особо выразительные для отчетности и PR-кампаний. Но нельзя не отметить «обзорность» внедряемых характеристик инклюзивности («всего – понемногу»), внутри которых создание целостных условий возможности инклюзивных коммуникативных практик не занимает сколько-нибудь значимого места и зачастую не предусмотрено вовсе. Для студентов с ОВЗ по слуху проводятся мероприятия типа «Люди из мира тишины», где используется название популярной книги по РЖЯ, но не предпринимаются организационные попытки разрядить эту «гнетущую тишину», вывести молодых людей, лишенных слуха, на простор коммуникации «всех со всеми».

Нозологическая группа, наиболее отчужденная от вербальной коллективной жизни, лишенная естественной сенсорной возможности коммуникации со слышащим окружением – это молодые люди с ОВЗ по слуху, особенности и интересы которых недостаточно учтены в проектах формирования инклюзивной культуры вузов. Мы говорим об объективных интересах данной группы, которые зачастую не осознаны даже ее участниками.

Отсутствие возможностей прямой коммуникации укрепляет замкнутость граждан с ОВЗ по слуху внутри нозологического сообщества, что создает типичные эффекты изолированных социальных групп («окукливание», общение только со «своими»; создание собственных

структур, имитирующих структуры «большого общества»; складывание негативного, угрожающего образа слышащего окружения, препятствующее ориентации на неформальный обмен личной информацией и складывание дружеских связей с «чужими»), что не соответствует целям образовательной социализации и политике открытости. Процессы дигитализации недостаточно расширяют для них пространство коммуникации, поскольку специфическая коммуникативная замкнутость сообщества глухих поддерживает сложившиеся ментальные особенности группы, затрудняющие процессы общения и взаимопонимания с офф-группами, со сверстниками, а также свободному общению с преподавателями и сотрудниками университета. Даже принятый на работу в университет сурдопереводчик не меняет ситуацию кардинально: студенты с ОВЗ по слуху продолжают общаться только друг с другом и с сурдопереводчиком.

Понятия и контент инклюзии, инклюзивного образования, инклюзивной культуры, в т.ч. инклюзивной культуры образовательной организации, - передают одну из общепризнанных ценностей образовательной сферы, благодаря чему активно эти идеи распространяются, комментируются, соответствующие мероприятия внедряются в вузовские практики [см.: 13; 14]. Принцип инклюзии задан многими важными отечественными и международными документами¹, вменяющими всем образовательным организациям адаптировать среду для нужд граждан с ОВЗ, законодательно регулирующие образовательные процессы, вводящие квоты для обучения инвалидов и пр.

Принцип инклюзии именуется экспертным сообществом фундаментальным; инклюзия квалифицируется как парадигма и, соответственно, как методология. Инклюзивная парадигма выстроена на почве базовых аксиом о предпочтительности разнообразия, индивидуализации и предоставлении каждому возможностей для реализации

¹ Саламанкская декларация (1994), Конвенция о правах инвалидов (2008); ФЗ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ в редакции от 06.02.2020 года; Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 "О мероприятиях по реализации государственной социальной политики" и др.

субъектной позиции, опоры на совместную деятельность при исключении / преодолении барьеров. Понятие инклюзивной культуры воплощает базовые ценности организационной культуры, что позволяет успешно воплощать цели ВО, формируя инклюзивную среду. Политика в области инклюзии выстраивается на конкретных приоритетах (распределения ресурсов и выполнения задач инклюзии в информационной и организационной сферах [13, 417]).

Увеличивается количество журнальных публикаций, посвященных вузовской инклюзивной культуре [см.: 8; 9; 15 и пр.]; сетевому подходу в формировании инклюзивных практик [14]; появились учебные пособия для вузов [11]. Но все же большинство публикаций по-прежнему обосновывают то, что *образовательная инклюзия – это очень важно*, при недостаточной чуткости и негибкой реакции авторов на возникающие проблемы, которые представляются «частными» симптомами роста. Слоган инклюзии активно заявлен на «идеологическом» (ценностном) уровне, но технологический уровень все еще представлен фрагментарно. Не уделяется внимание отдельным нозологическим группам, при том, что потребности отдельных нозологических групп – разные. Т.е. при константном повторении справедливого тезиса о том, что «разнообразие – это ценность», к разнообразию групп инвалидов не проявлено должного внимания. В частности, не анализируются риски, связанные с обучением студентов с недостатком слуха, которые продолжают быть обречены на «одиночество внутри коллективов». Отсутствие возможностей обратной связи, замедленные темпы циркуляции учебной и личностной информации негативно влияют на качество информационного обмена и, вместе с ним, на все другие процессы, протекающие в образовательной организации. Одновременно раздаются голоса о том, что «...никакая доступная среда как таковая, никакие пандусы... не обеспечат образовательную и социальную инклюзию. Здесь нужны профессионально подготовленные люди, которые реально умеют решать очень тонкие вопросы инклюзии, ... включения

человека с разными, не обязательно с ограниченными возможностями, в ситуацию взаимодействия и понимающей общности...» [16].

Основными характеристиками, определяющими компенсирующую среду для нозологической группы молодых граждан с потерей слуха, должны стать максимально широкие возможности, предоставленные всем слышащим студентам и преподавателям вуза для овладения РЖЯ. Лингвистические права глухих на сегодняшний день сформулированы усеченно (доступную среду составляет sporadическое право инвалидов по слуху использовать в некоторых критических ситуациях услуги сурдопереводчика). «...Поступает в вуз глухой студент, а преподаватель не знает языка жестов? Какое тут «включение»? Это профанация. Такой преподаватель не в состоянии научить инвалида. Инвалид в таких вузах учится сам по себе...» [24, 62]. В настоящее время описан опыт шести российских вузов по подготовке лиц с ОВЗ по слуху, где занятия синхронно переводятся на РЖЯ [25, 604]. Ведется университетская подготовка сурдопереводчиков [2, 91]. В МГТУ им. Н.Э. Баумана созданы варианты снижения трудоемкости основных образовательных программ, либо их когнитивного сопровождения [19, 23-24]. Но даже в передовых вузах не ставилась задача создания новой лингвистически благоприятной среды.

Мы полагаем, что доступную среду для людей с ОВЗ по слуху может составить только высокий процент человеческого окружения, владеющего РЖЯ на базовом уровне. Только в подобной ситуации образовательную среду можно считать благоприятной для позитивной (недефектной) социализации молодежи с ОВЗ по слуху. В качестве основного канала образовательного процесса, адаптированного к нуждам людей с отсутствием / потерей слуха, эксперты называют исключительно «живое» слушание лекций и участие в работе семинаров на РЖЯ. Однако положения законодательства чаще всего конкретизируются теми способами трансляции, которые в состоянии предоставить то или иное учебное заведение (например, «звукоусиливающая аппаратура» и пр.) [25, 603]. Мы полагаем создание условий для широкой

коммуникации студентов с ОВЗ по слуху со своими одноклассниками и преподавателями сложной, но благородной целью, реализация которой нуждается в системной поддержке образовательной организации.

РЖЯ – родной язык граждан глухого сообщества [7, 162]: это – второй вариант русского языка, генетически обособленный от русского фонетического и в силу этого обладающий лексическим и грамматическим своеобразием. Взаимообусловленность процессов популяризации РЖЯ и инклюзивных практик незрячих неоднократно подчеркивалась исследователями [10]. Овладение и практическое использование РЖЯ слышащим сообществом должно интенсифицировать развитие самого жестового языка (его глоссария и иных языковых модусов), т.е. принесет пользу языку. Словарь РЖЯ привязан к повседневности и испытывает острую потребность в новых пластах жестовики, привязанной к научной терминологии.

РЖЯ практически усилит одну из своих важных, но «безработных» функций – коммуникации со слышащими, которая в настоящий момент не представлена широко и во всех своих возможностях. Изучение РЖЯ повысит уровень коммуникативной культуры и культуры взаимодействия у слышащих студентов, поскольку разовьет один из сложных soft skills – навык коммуникации и понимания нетипичных групп. Изучение РЖЯ слышащими будет способствовать росту и оптимизации эстетического и визуального функционала молодежи, использующей данный язык: недаром люди искусства квалифицируют жестовый язык глухих как «кинематографичный», где происходит постоянный переход от крупного плана к удаленному, а говорение на языке жестов напоминает редактирование и монтаж кинофильма [5, 163]. Изучение жестового языка глухих вводится в учебные планы театральных вузов благодаря неисчерпаемому потенциалу выразительности: визуальность РЖЯ создает некие эстетические синтезы, отсутствующие при использовании знаковых сущностей, благодаря чему не просто осуществляется коммуникация, но порождаются и переживаются новые синестетические связи [6].

В перспективе изучение РЖЯ должно стать предметом выбора изучаемого иностранного языка / второго иностранного языка для студентов вузов. В некоторых странах со сложившимися традициями преподавания национальных ЖЯ данный язык занимает по популярности высокие рейтинговые места среди избираемых.

Практикумы по РЖЯ должны системно сопровождаться изучением культуры и истории глухих сообществ, включающих ценности и нормы, традиции и убеждения, предметы гордости и сожалений, в т.ч. вербально не выраженные, но обуславливающие идеи, эмоции и поведение. Важно ставить вопрос о том, какое воздействие оказывало и продолжает оказывать закрытая идентификация членов сообщества, возможно, сформулировать ее своеобразную «философию» – основу лояльности глухих. Особая тема – биографии успешных глухих граждан, достигших в жизни многого, снискавших почет и уважение, преодолевших эксклюзию и прославивших не только свой народ, но и статус неслышащих. «Язык народа – это его дух» (В. Гумбольдт), его когнитивная «глубинная грамматика» (О. Сакс); «языковое сообщество», объединяющее людей на старте, сообщает первоначальный импульс формированию личности [6].

Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивных студенческих групп должно быть обеспечено тьюторской поддержкой инклюзивных групп, в которой нуждаются оба микросоциума – слышащие и неслышащие. Принципы инклюзивной культуры должны постепенно преобразовать форматы общественной жизни вуза. Возможно, они перестанут называться инклюзивными и станут инклюзивными «по умолчанию». Инклюзивный студенческий театр не будет рассматриваться как «социальный проект»: «...начинается все с социального проекта, который перерастает в искусство чистого вида» [4, 116].

Целевая аудитория проекта

Целевой аудиторией проекта являются три группы:

- студенты (люди) с ОВЗ по слуху;

- студенты изучающие РЖЯ;
- преподаватели, работающие со студентами с ОВЗ по слуху;

Инклюзия предполагает, что сотрудничество в жизни и учёбе приносит пользу всем, а не только людям с ОВЗ. Так студенты изучающие РЖЯ смогут закрепить свои теоретические знания, полученные в ходе обучения и применять их на практике, расширить свой круг общения.

Вовлечение людей, имеющих расстройства слуховых функций, в активную среду жизнедеятельности путем реализации инклюзивных социальных проектов, на сегодняшний день является одной из наиболее перспективных технологий.

Цели и задачи

Целью данного проекта является формирование и развитие коммуникативных механизмов, усвоение социальных норм, стабилизация морально-этического восприятия, устранение диссонанса потребностей в контактах и трудностями их реализации для неслышащих людей, обусловленных недостаточностью средств общения. Важнейшим условием результативности указанного представляется повышение уровня социально-психологической компетентности.

Данный проект призван решить следующие задачи:

- 1.** Создание адаптивной образовательной среды, обеспечивающей удовлетворение как общих, так и особых образовательных потребностей людей с ОВЗ по слуху;
- 2.** Обеспечение индивидуального педагогического подхода к людям с ОВЗ по слуху с учетом специфики и выраженности нарушения развития, социального опыта и индивидуальных ресурсов;
- 3.** Построение обучения особым образом – с выделением специальных задач, разделов содержания обучения, а также методов, приемов и средств достижения тех образовательных задач, которые в условиях нормы достигаются традиционными способами;
- 4.** Интеграция процесса освоения знаний и учебных навыков и процесса развития социального опыта, жизненных компетенций;

5. Обеспечение психолого-педагогического сопровождения процесса интеграции людей с ОВЗ по слуху в образовательную и социальную среду;
6. Разработка специализированных программно-методических комплексов обучения;
7. Взаимодействие специалистов разного профиля, вовлеченных в процесс образования;
8. Повышение профессиональной компетентности педагогов в вопросах обучения людей с ОВЗ по слуху;
9. Формирование и развитие коммуникативных механизмов в социуме.

Географическое расположение

Территориально данный проект планируется реализовать в г. Ростов-на-Дону, на основе инклюзивного образования в ДГТУ.

Реалистичность и реализуемость проекта

Для реализации данного проекта требуется коммуникация людей с ОВЗ по слуху с преподавателями и студентами участвующими в проекте. Люди с инвалидностью, которые будут актуализировать свои способности, смогут проявить свой потенциал. Подобные проекты предполагает проявление «экстрабилити» – особых талантов и способностей людей с инвалидностью. Для философии экстрабилити, как процесса инклюзивного взаимодействия, основной задачей является формирование позитивной трансформации социальной роли всех участников., могут выполнять функции тьюторов, руководителей или экспертов. Каждый участник инклюзивного взаимодействия может найти для себя уникальную социальную роль, профессию. В результате проведения мероприятий в контексте экстрабилити, в обществе расширяется социальное партнерство. Раскрывая новые способности люди с ОВЗ по слуху повышают свое качество жизни. Студенты изучающие РЖЯ по окончании проекта смогут свободно общаться на жестовом языке.

Обоснование проекта

Благодаря данному проекту возрастает возможность повысить эффективность социально-средовой адаптации людей с ОВЗ по слуху. Люди принимающие участие в проекте смогут преодолеть физические и психологические ограничения.

Календарный план проекта:

Мероприятия	Сроки выполнения	Ответственные
Заключение дополнительных договоров на предоставление образовательных услуг по требуемым дисциплинам	10 календарных дней	
Согласование по свободной аудитории	10 календарных дней	
Согласование на запуск рекламы по «Зачетному радио» ДГТУ	10 календарных дней	
Запись студентов на занятия	10 календарных дней	

Партнеры, организации, заинтересованные в реализации и продвижения проекта. ДГТУ г. Ростова-на-Дону, отдел инклюзивного образования.

Ожидаемые результаты проекта являются его реализация и достижение поставленных целей, а также по итогу проекта студенты:

- смогут свободно общаться с людьми с ОВЗ по слуху на русском жестовом языке;
- изучат историю и культуру глухих сообществ.

Бюджет проекта (предполагаемая смета расходов)

Статья расходов	Ед.	Количество	Цена за ед.	Стоимость
Преподавание истории и культуры глухих сообществ (лекции) для 60 студентов (3 группы) гуманитарных образовательных направлений из расчета 2 часа в неделю 1 семестр.	1ч	18ч/ч	500р	9000р
Преподавание жестового языка глухих для 60 студентов (3 группы) гуманитарных	1ч	36ч/ч	500р	18000р

образовательных направлений из расчета 2 часа в неделю 2 семестра.				
Создание электронных видеоэкскурсий.	1ч	6ч	300р	1800р
Создание 2 ставок тьюторов для инклюзивных групп в отделе инклюзивного образования	1ч	72	500р	36000
Административные расходы хоз.	10%	64800р		6480
Итого по проекту				71280

Используемые информационные ресурсы

1. Арпентьева М.Р. Инклюзивная культура и педагогика взаимопомощи // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2018. Т. 29. № 1. С. 97-106.
2. Варинова О. А. Культура сообщества глухих в подготовке переводчиков русского жестового языка // Межкультурное пространство жестовых языков: перевод, коммуникация, исследования : сб. науч. ст. 2 междунар. науч.-практ. конф., Москва, 16–17 дек. 2021 г. – Москва : Изд-во МГЛУ, 2022. – С. 90–94.
3. Дьячкова М. А., Томюк О. Н., Шуталева А. В., Дудчик А. Ю. Инклюзивная организационная культура как культура принятия разнообразия и взаимопонимания // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 373-385.
4. Еваева А.Э. Инклюзивный театр. Социальный проект или искусство? // Актуальные вопросы в науке и практике: сборник статей по материалам XIV международной научно-практической конференции. Уфа: Издательство ООО Дендра, 2019. С. 109-116.
5. Козлова Т.В. Синестезия и ее проявление в жестовом языке // Вестник Института мировых цивилизаций. 2017. № 15-1. С. 119-124.
6. Козлова Т.В. Проблема «языкового мировидения» и его связь с культурой жестовой речи // Искусство, дизайн и современное образование: материалы международной научно-практической конференции. М.: Научная библиотека, 2016. С. 402-410.
7. Корсун С.В. Жестовый язык – родной язык глухих // Культура, образование и экономическое развитие современного общества: материалы Межд. н-пр. конф. Москва, 2018. С. 160-164.
8. Леоненко Н.О., Каменкова Н.В. Развитие инклюзивной культуры студентов профессиональных образовательных организаций средствами волонтерской деятельности: опыт и перспективы // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 1 (33). С. 107-114.
9. Мезенцева Н.А. Формирование инклюзивной культуры в образовательной

- организации // Академическая публицистика. 2022. № 4-2. С. 199-202.
10. Нагорная Л.А., Нагорный Н. Н. Популяризация русского жестового языка как одно из условий инклюзии глухих людей в современном российском обществе // Философия и культура. 2020. № 6. С. 9-32
11. Основы инклюзивной культуры: учебное пособие / [Н. А. Борисова и др.]; под общей редакцией О. А. Денисовой; составитель О. Л. Леханова. – Череповец: ЧГУ, 2021. – 214 с.
12. Паленный, В.А. «Страноведение» для РЖЯ // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход: сборник статей / под ред. В.В. Рубцова. — М.: МГППУ, 2018. — 92 с.
13. Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития : монография / Южный федеральный университет ; научный редактор Ю. П. Зинченко. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. – 612 с.
14. Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход: сборник статей / под ред. В.В. Рубцова. — М.: МГППУ, 2018. — 92 с.
15. Редько Т. Л., Сергеева Е. Б. Организация инклюзивной образовательной среды в вузе культуры // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2022. № 1 (21). С. 120-128.
16. Рубцов В. В. Социальная и образовательная инклюзия детей с особыми потребностями: подход научной школы Л. С. Выготского // Психическое здоровье человека XXI века: сб. науч. статей по материалам конгресса. М.: Городец, 2016. С. 75–78.
17. Салаватулина Л. Р. Педагогическая стратегия формирования культуры инклюзивного волонтерства в профессионально-педагогической подготовке студентов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, № 7, 2020. С. 173-188
18. Селеменева М.В. Социокультурная анимация: инструмент внедрения инклюзивных практик в работу учреждений культуры // Вестник Университета Правительства Москвы. 2021. № 2 (52). С. 28-33.

19. Станевский А.Г., Столярова З.Ф. Проблемы адаптации основной образовательной программы в вузе для лиц с ограниченными возможностями здоровья по слуху [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2017. Том 9. № 1. С. 23–37.
20. Тихомирова Е.Л., Шадрова Е.В. К вопросу о сущности понятия «инклюзивная культура» // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: Материалы IX Межд. н-пр. конф. Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2017. С. 93-98.
21. Человек с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве: развитие инклюзивной культуры и практики: материалы научно-практических конференций (24–25 мая и 22–23 октября 2018 года) / под ред. Т. Г. Луковенко. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. – 252 с.
22. Шилина С.А., Боброва С.А., Лученинова Е.С. Формирование коммуникативной культуры в процессе внедрения инклюзивного образования в России // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Межд. науч. конф. В 2-х ч. / Под общей ред. И.М. Ильинского. М.: Моск. гуманит. ун-т, 2019. С. 226-234.
23. Шпакова Д.А. Взаимодействие микросоциума неслышащих и макросоциума слышащих как психолого-педагогическая проблема // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология: Материалы II Всеросс. с межд. участием н-пр. конф. / Отв. ред. Ю.В. Варданян. Саранск: Изд-во Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2016. С. 471-477.
24. Якупов А.Н. Инклюзивное художественное образование: творчество и социализация инвалидов // Художественное образование и наука. 2018. № 1. С. 62-66.

25. Ясин М.И. Глухие и слабослышащие студенты в системе инклюзивного высшего образования: возможности и барьеры // Журнал исследований социальной политики. 2019. № 17(4). С.601-617.